

НОВАЯ ТРАКТОВКА ИСТОРИИ ВОЙНЫ НА ХАЛХИН-ГОЛЕ В 1939 Г.
ИЛИ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ?

Ю.В.Кузьмин*, М.Зулькафиль**

*Доктор исторических наук, профессор, Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация

**Доктор исторических наук, профессор, Монгольский государственный университет, Улаанбаатар, Монголия.

Ключевые слова: писатель О.С.Смыслов, война на Халхин-Голе, Г.К.Жуков, причины войны, оценка, методология, российская историография.

В изучении войны на Халхин-Голе 1939 г., (или по другим оценкам, военного конфликта), в российской историографии начался новый этап изучения данной темы. 75-летний юбилей военных событий на монголо-маньчжурской границе в 1939 году привел к серьезной активизации исследований российских, монгольских и японских исследований и выходу серьезных трудов (В.В.Грайво-ронский, М.И.Гольман, В.Г.Дацышен, С.Г.Лузянин, В.Г.Мильбах, М.Коломиец, В.И.Кондратьев, Б.В.Базаров, Л.В.Курас, Е.Л.Катасонова, С.В.Карасев, А.П.Суходолов, М.П.Рачков и др.), которые сделали важный шаг в трактовке войны¹. Работы были построены на критическом анализе исторических работ предшествующего периода, аналитическом использовании архивных документов и мемуаров, новых темах изучения проблемы. Предложены для дискуссии как новые трактовки войны в целом, так и

отдельные проблемы (военнопленные, репрессии, военные потери, оценки отдельных эпизодов войны)². Так, была предложена новая трактовка войны на Халхин-Голе, как начало Второй мировой войны, которая вызвала серьезный научный интерес³. В них отсутствует ложная героика, дан более объективный и взвешенный анализ причин войны, места военных действий в истории Второй мировой войны, последствия военных событий на реке Халхин-Гол для российской и мировой истории. Были проведены крупные международные конференции в Москве, Санкт-Петербурге, Улан-Баторе, Чите, Иркутске, Улан-Удэ, которые сделали неизвестную массовому читателю войну или забытый военный конфликт более узнаваемым и весомым в российской национальной истории.

Однако, некоторые исследования по истории военного конфликта на реке Халхин-Гол 1939 года на критической волне полной реконструкции исторических событий, вместо одних исторических мифов создают другие, но с противоположным знаком. В 2017 году издательство «Вече»

опубликовало монографию военного историка, подполковника запаса и писателя О.С.Смыслова «Халхин-Гол. За кулисами забытого конфликта», которая претендует на новую трактовку роли Г.К.Жукова и командующего фронтовой группы командарма Г.М.Штерна, комбрига М.А.Богданова в данной войне, причинах военного конфликта, военных потерь сторон и исторической роли других важных персонажей военных действий.

Олег Сергеевич Смыслов закончил Высшее авиационное училище, Военновоздушную академию и длительное время служил в российской армии (ПВО, ВВС), член Союза писателей с 2004 года, автор более 30 книг по военной истории, в том числе «Василий Сталин. Заложник имени», «Пятая колонна Гитлера. От Кутепова до Власова», «Генерал Абакумов. Всесильный хозяин СМЕРШа», «Окопная правда войны», «Асы против асов», «Накануне 1941 г. Гитлер идет на Россию», «Котовский. Робин Гуд революции», «Расстрелять перед строем», «Плен и смерть в немецких лагерях», «Защитники Русского неба. От Нестерова до Гагарина», «Сталинские генералы в плену» и многие другие.

Как мы видим, О.С.Смыслов выступает в основном в научно-популярном жанре, его интересует значительный круг исторических сюжетов. В данной книге автор использует значительное число архивных материалов РГВА, обильно цитирует исторические работы по данной проблеме, предлагает новые варианты оценок исторических событий войны на Халхин-Голе 1939 г., да и тираж издания также значителен, поэтому найдет массового читателя, в этой

связи она заслуживает специальной рецензии. Ряд положений данной книги носит спорный характер, заслуживает внимания специалистов-историков и публичной дискуссии.

По нашему мнению, спорный характер носит тезис автора книги о случайности военного конфликта на реке Халхин-Гол в мае 1939 года. Данный тезис не принадлежит О.С.Смыслову, он ссылается на точку зрения В.Вартанова, по мнению которого нельзя было рассчитывать на завоевание МНР и захват Забайкалья двумя пехотными полками и частями усиления, общей численностью 10 тыс. Человек⁴ (С.25). «На наш взгляд, вспыхнувшие боевые действия, как это не прозвучит неожиданно, носили случайный характер и были обусловлены неразберихой с линией границы в этом районе. В течение нескольких лет между монгольской и маньчжурской сторонами по этому поводу проводились консультации, однако единой точки зрения выработано так и не было»(С.25). Конечно, это совершенно не так. Японская экспансия в этом регионе носила планомерный характер и не была случайной, а планируемой и логичной. После создания марионетного государства Маньчжоу-Го и укрепления позиций Японии в этом зависимом государственном образовании началась дальнейшая экспансия, которая с каждым годом нарастала. Количество военных провокаций и пограничных конфликтов на советско-маньчжурской и монголо-маньчжурской границах с 1931 года постоянно нарастало, все они были с японской стороны, со стороны Квантунской армии. Это сегодня признают и японские историки.

По мнению О.С.Смылова, «именно в эти месяцы японская дипломатия вела ожесточенный торг об условиях сотрудничества с Германией и Великобританией. В то же время Япония продолжала тяжелую войну в Китае, где несла ощутимые потери в живой силе и технике. Очевидно, в таких условиях японцы при всей своей агрессивности не были заинтересованы в раздувании еще одной крупной войны, отвлекающей их силу от главной цели» (С.27). Представляется, что японские военные рассчитывали как раз на небольшую победоносную войну, для своей реабилитации после поражения на озере Хасан в 1938 году. Это укрепило бы их международную репутацию и усиливало позиции на японо-германских переговорах. Они также не рассчитывали на такую реакцию СССР и думали, что наша страна, имеющая сложную дипломатическую ситуацию на Западе, не прореагирует столь жестко и решительно в Монголии. Тактическое преимущество также было на японской стороне, имевшей железную дорогу и автомобильные трассы прямо к будущему театру военных действий, а советские войска находились на значительном удалении от этого района конфликта и отсутствовала необходимая транспортная инфраструктура.

Основной лейтмотив книги О.С.Смылова – развенчать роль комдива (затем комкора) Г.К.Жукова – командующего армейской группировкой в Монголии, в разгроме японских войск на реке Халхин-Гол в июле-сентябре 1939 г. Автор показывает это через неточности его мемуаров о халхин-гольских событиях, намеренные пропуски в мемуарах ряда

крупных военачальников и их роли в данной военной операции.

Можно согласиться с О.С.Смыловым, что в мемуарах Г.К.Жукова, а также в ряде исторических трудов, особенно в советское время не отражена роль командарма 2-го ранга Григория Михайловича Штерна – командующего фронтовой группировки со штабом в Чите, старшего по должности и по званию военачальника, а также начальника штаба, комбрига М.А.Богданова, которые сыграли важнейшую роль в разработке плана военной операции и его реализации. Автор справедливо указывает, что Г.М.Штерн и М.А.Богданов имели высокое военное образование, боевой опыт Испании и превосходили по военному потенциалу Г.К.Жукова. В российских исследованиях последнего периода это обстоятельство учитывается современными исследователями, но делается уважительно к известному маршалу и его военным заслугам.

Автор отказывает Г.К.Жукову в военных талантах, считает его руководство войсками на Халхин-Голе не профессиональными, что ему не доставало военного академического образования и боевого опыта. Ссылаясь на воспоминания майора В.А.Новобранца, он отмечает: «Командарм Жуков игнорировал технические средства связи и использовал для этой цели только офицеров, как это дела в свое время Наполеон...Жуков рассылал по фронту офицеров своего штаба. Иногда в штабе оставался только командующий со своим начальником штаба»⁵ (С.111). Командарм командовал не дивизиями, бригадами, отдельными полками, а отрядами: «Жуков, который в академии никогда не

учился, а самостоятельно изучить опыт Русско-японской войны, видимо, было недосуг, пошел следами Куропаткина»⁶ (С.113). В критике деятельности Г.К.Жукова автор явно недооценивает его военные способности, умение оперативно постигать сложившуюся военную ситуацию и принимать оперативные и решительные действия. Подбираются только негативные оценки действий Г.К.Жукова, все представлено излишне однобоко, негативный тон явно преобладает, что совершенно несправедливо. Характеристики излишне эмоциональные и негативные.

По мнению О.С.Смылова, командарм Штерн и комбриг Богданов были учителями Жукова, «сам же Георгий Константинович, к величайшему сожалению, был не способен самостоятельно отработать план наступательной операции»⁷ (С.242). Поэтому «план халхин-гольской операции в окончательном варианте был результатом коллективного труда командарма 2-го ранга Штерна, комбрига Богданова, комкора Жукова и других офицеров фронтовой и армейских групп». Автор справедливо считает, что пройдут годы, Штерн будет репрессирован, а его имя исчезнет из памяти и воспоминаний, и останется только Г.К.Жуков. В военноисторической литературе эта проблема обсуждается, имеются различные точки зрения, поэтому необходимо специальное документальное исследование.

Автор работы подчеркивает излишнюю жестокость решений Г.К.Жукова, большое количество его необоснованных личных расстрельных приговоров, которые по инициативе Штерна затем были помилованы. По мнению автора книги, Жуков не обладал военными талантами и

образованием, а брал настойчивостью, волей, жесткими решениями. «Георгий Константинович в роли проверяющего точно так же вмешивался в оперативную деятельность командования, писал донесения в Москву и подменял командира корпуса Фекленко. Был он скор и на расправу. В общем у Мехлиса с Жуковым был очень похожий почерк... Впоследствии Сталин именно в нем увидит волевого исполнителя своих решений, родственную «душу» в смысле решительности, силового напора и бескомпромиссности»⁸. Автор считает неэффективными лобовые атаки в июльских боях, которые приводили к большими военным потерям. Данная линия в современной исторической литературе в характеристике Г.К.Жукова имеет своих сторонников и отражена в исторической литературе.

Нам представляется, что оспаривать военный талант Г.К.Жукова, в том числе в халхин-гольской операции довольно бессмысленно. Разумеется, в его деятельности были ошибки, крайности и неправильные решения. Однако рисовать его портрет в военной операции на Халхин-Голе в 1939 году только «черной краской» не получится, так как исторические факты противоречат этому. А вот сопоставить различные документальные и мемуарные источники (позитивные и отрицательные в оценках Г.К.Жукова) было бы полезно, а не подбирать в один строй только негативные характеристики о великом полководце. А так получается, что вместо одного мифа «героического полководца» формируется другой миф с противоположным знаком. Назрела необходимость глубокого и критического анализа военных событий на реке

Халхин-Гол, уточнения роли известных военных деятелей того времени, а также причин, военных потерь и исторических последствий войны.

Автор подробно останавливается на проблеме отношения Г.К.Жукова к штабам и штабной работе. На раннем этапе своей военной карьеры он действительно недооценивал роль штабной работы, но уже во время войны на Халхин-Голе 1939 г. и особенно позднее, на более высоких военных должностях придавал этому виду военной деятельности, несомненно, важное значение. «В Монголии Г.К.Жуков получил свой самый первый боевой опыт военачальника в масштабе особого корпуса и армейской группы. И там, на Халхин-Голе, вместо того, чтобы дорожить теми кадрами (с высшим военным образованием), которые или уже работали в штабе 57 ОК, или прибыли после выпуска из академии, будущий полководец всегда находил повод быть ими недовольным, все время загоняя под трибунал» (С.102). Вызывает вопрос у автора, почему он не упомянул начальника штаба Богданова, своего первого заместителя, хотя вспомнил второстепенных персонажей военных действий. «Так почему же маршал и полководец забыл упомянуть в мемуарах своего начальника штаба и других штабных командиров? Можно лишь предположить, что за забывчивостью Г.К.Жукова кроется нежелание вспоминать «старое». И свое неумелое руководство, и свою избыточную жестокость, и свою грубоватость, и свое упрямство. Да и зачем делить лавры главного победителя на р.Халхин-Гол с какимто неудачником?»⁹.

По мнению автора книги, боевой опыт Жукова Первой мировой войны не подходил для Монголии, а идеальным кандидатом для назначения на должность командира 57-го особого корпуса мог бы стать комдив К.К.Рокоссовский. «Прохождение службы у Г.К.Жукова службы до Халхин-Гола достойно уважения, вот только он так и остался лишь хорошим командиром – кавалеристом. Бои же в Монголии требовали от военачальника более широкой квалификации, но для этого будущему маршалу не хватало ни военного образования, ни соответствующего боевого опыта». Г.К.Жуков был направлен в Монголию первоначально как проверяющий, и только через две недели был назначен командиром корпуса вместо комдива Н.В.Фекленко. О.С.Смыслов пишет, что Жуков написал много донесений о состоянии дел в Москву, которые и решили исход дела. «Относительно Фекленко, судя по всему, Г.К.Жуков оказался прав: «Много старается, но в основном мало организован, и недостаточно целеустремлен». Но все это будущему полководцу оказалось только на руку. Ведь одно дело – подсказать, помочь, а совсем другое – постоянно «подпиливать ножки кресла командира корпуса» своими докладами в Москву. Ведь не секрет, что хватка Жукова всегда была крепкой»¹⁰. По версии писателя О.С.Смылова: Г.К.Жуков «подсидел» комдива Фекленко и занял его место, направление в Монголию получил по рекомендации помощника начальника Генерального штаба М.В.Захарова (будущего маршала Советского Союза), военную операцию по разгрому японских войск разработали штабы Штерна и Богданова, при участии Жукова. Налицо

явная предвзятость оценок деятельности Г.К.Жукова в войне на реке Халхин-Гол.

По нашему мнению, само исследование О.С.Смылова представляется нам довольно рыхлым по структуре, с развернутыми биографическими справками, которые, конечно, необходимы, но их можно было расположить в примечаниях, или выделить отдельными текстами; а также текст книги изобилует некорректными ссылками на историческую литературу, без точного указания на цитируемый источник. Излишне обильное цитирование, переход от одной ссылки к другой, минимальное авторское обобщение и анализ характерно для книги рецензируемого автора.

Профессиональные историки не примут все оценки автора, они являются спорными и дискуссионными, а вот неискушенный читатель может принять все выводы автора за историческую правду и оказаться в плену ложных представлений по военной истории России. Разумеется, необходима всесторонняя, в том числе и критическая характеристика деятельности Г.К.Жукова, но не приемлема односторонняя, только его негативная историческая оценка. Согласимся, что в мемуарах всегда можно обнаружить неточности, идеализацию одних и критику других персонажей, поэтому необходима историческая взвешенность оценок. Мемуары Г.К.Жукова находились под жестким идеологическим контролем, серьезной редакцией перед публикацией, поэтому, к сожалению, не все зависело только от автора воспоминаний.

Искажение российской истории, в том числе и военной истории, военных конфликтов и Второй мировой войны

приобретает сегодня в российской и особенно западной историографии массовый и целенаправленный характер. Исследования профессиональных историков публикуются в малотиражных изданиях и малодоступны массовому читателю. Публикации научнопопулярного характера и более массовыми тиражами, публикации в Интернете оказывают большее влияние на формирование исторических знаний массового читателя, которые могут иметь в будущем негативные последствия для нашей страны.

По нашему мнению, назрела необходимость создания коллективной монографии силами российских и монгольских историков, а также подготовка специальной энциклопедии «Война на Халхин-Голе 1939 года», что позволит избежать вольного или намеренного искажения военной истории России и истории ее международных отношений, объективной исторической роли конкретных военачальников.

Цитаты

¹ См.: Катасонова Е.Л. Халхин-Гол: 70 лет спустя. Историография проблемы/ Е.Л.Катасонова//Япония. Ежегодник, 2009, №38; Мильбах В.С. Политические репрессии комначсостава Забло и 57-го особого корпуса (1937-1938)/ В.С.Мильбах.- Иркутск: Из-во ИргТУ, 2002; Сеченов И.В. Отдельный пограничный батальон в боях на Халхин-Голе, 1939 год./ И.В.Сеченов.- Иркутск: Географ, 2014 и др.

² См.: Мильбах В.С. Политические репрессии комначсостава Забло и 57-го особого корпуса (1937-1938)/ В.С.Мильбах.- Иркутск: Из-во ИргТУ, 2002; Свойский Ю.М. Военнопленные Халхин-Гола. История бойцов и командиров, прошедших через японский

ПЛЕН/Ю.М.СВОЙСКИЙ.- М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014.

³ Кузьмин Ю.В. Война на Халхин-Голе 1939 г. (май – сентябрь) как начало Второй мировой войны/Ю.В.Кузьмин, М.П.Рачков, А.П.Суходолов//Вопросы теории и практики журналистики. 2014. - №2. с.74-96.

⁴ О.С.Смысловын “Халхин-Гол. За кулисами забытого конфликта”. М.: Вече, 2017. с.25.

⁵ Там же. с.111.

⁶ Там же. с.113.

⁷ Там же. с.242.

⁸ Там же. с.92-93.

⁹ Там же. С.117.

¹⁰ Там же. С.56.

Список использованной литературы

1. Катасонова (2009) Е.Л.Халхин-Гол: 70 лет спустя. Историография проблемы/ Е.Л.Катасонова//Япония. Ежегодник, №38. – с.271.
2. Кузьмин Ю.В. (2014) Война на Халхин-Голе 1939 г.(май – сентябрь) как начало Второй мировой войны/Ю.В.Кузьмин, М.П.Рачков, А.П.Суходолов // Вопросы теории и практики журналистики. №2. – с.74-96
3. Мильбах В.С. (2002) Политические репрессии комначсостава Забво и 57-го особого корпуса (1937-1938)/ В.С.Мильбах. Иркутск: Из-во ИрГТУ. - 268 с.
4. Свойский Ю.М. (2014) Военнопленные Халхин-Гола. История бойцов и

командиров, прошедших через японский плен/Ю.М.Свойский. М.: Русский фонд содействия образованию и науке. - 320 с.

5. Сеченов И.В. (2014) Отдельный пограничный батальон в боях на Халхин-Голе, 1939 год./ И.В.Сеченов. Иркутск: Географ. - 108 с.

6. Суходолов А.П. (2016) Монголия и русско-монгольские отношения первой половины XX века: проблемы истории и историографии/ А.П.Суходолов, Ю.В.Кузьмин; под ред. проф. М.П.Рачкова. Иркутск: Изд-во БГУ. - 318 с.

7. (2014) Халхин-Гол 1939 г. в мировой истории и международных отношениях: история, историография, концепции. Мат. межд. конф. 23 мая 2014 г.//Вестник Международного центра азиатских исследований. Вып.19. Иркутск: Изд-во ВСГАО, - 286 с.

Товч агуулга

Энэхүү шүүмжийн зорилго нь зохиолч, цэргийн түүхч О.С.Смысловын “Халхин-Гол. За кулисами забытого конфликта” (М.: Вече, 2017. – 384 с.) хэмээх шинэлэг баримт мэдээлэл, дүгнэлт, санал зөвлөмж агуулсан номын алдаа оноог шүүн тунгааж, зарим үндэслэл муутай үнэлэлт дүгнэлтэд няцаалт өгч, зохиогчид өөрсдийн санал бодлыг архивын болон судалгааны бүтээлүүдэд тусгасан баримт, мэдээлэлд тулгуурлан илэрхийлэхэд оршино.